

К. Хольстянов

**Опыт разбора повести
Гоголя: "Тарас Бульба"**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82.09
ББК 83.3
К11

К11 **К. Хольстянов**
Опыт разбора повести Гоголя: "Тарас Бульба" / К. Хольстянов – М.: Книга
по Требованию, 2020. – 87 с.

ISBN 978-5-517-99788-3

ISBN 978-5-517-99788-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОПЫТЪ РАЗБОРА ПОВѢСТИ ГОГОЛЯ:

„ТАРАСЪ БУЛЬБА“.

Въ повѣсти своей: „Тарасъ Бульба“ Гоголь поэтически изображаетъ крупное историческое явленіе — запорожское казачество. Отсюда — при разборѣ данной повѣсти, нужно, во-первыхъ, выяснить, какую идею сообщаетъ авторъ объ этомъ историческомъ явленіи, и, за тѣмъ, во-вторыхъ, показать, какъ онъ эту идею представляетъ въ живыхъ, художественныхъ образахъ.

Идея о какомъ бы то ни было явленіи получается у насъ тогда, когда мы знаемъ причины его возникновенія, самое возникновеніе его изъ данныхъ причинъ и, наконецъ, тѣ существенные признаки, которыми оно, благодаря всему этому, отличается. Отсюда и для отысканія идеи Гоголя о запорожскомъ казачествѣ, нужно раскрыть начала, которыми оно, по мнѣнію автора, порождено и вызвано къ жизни, освѣтить данными началами его ростъ и развитіе и выяснить, на основаніи всего этого, его отличительныя существенныя черты.

Вслушиваясь въ то, что говоритъ авторъ въ различныхъ мѣстахъ своей повѣсти ¹⁾, становясь лицомъ къ лицу со всѣмъ содержаніемъ ея, проникаясь духомъ ея, дополняя прямыми историческими данными то, что приходится читать въ ней между строками, — мы относительно происхожденія и развитія запорожскаго казачества узнаемъ и усматриваемъ слѣдующее:

Южная первобытная Россія оставлена своими князьями. Она беззащитна. Какъ коршунъ налетаетъ на нее, душитъ и пожираетъ

¹⁾ Напримеръ въ 1-й главѣ: „Бульба былъ упрямъ страшно...“ до словъ: „поднять оружіе во славу христіанства“ включительно; въ 3-й главѣ, отъ начала до словъ: „Скоро оба молодые казаки“ и пр.

ее страшный, свирѣлый, кровожадный, ненасытный хищникъ — монголъ. Истребляются ея города, села и деревни, ея храмы и святилища: какъ срубленная косой трава, падаютъ ея обитатели и покрываютъ ее своими трупами; она захлебывается въ крови своихъ собственныхъ дѣтей. Гибнуть слабыя дѣти ея, гибнуть и сильныя сыны ея. Но въ тоже время, безчеловѣчный врагъ вызываетъ наружу и въ высшей степени возбуждаетъ, таящіяся въ глубинѣ души народа, его могучія, богатырскія силы. И вотъ, возстаютъ мощные сыны южной Россіи, сбрасываютъ съ себя иго варвара и, лишенные дома и кровли, лишенные дорогихъ и милыхъ сердцу, уходять за пороги Днѣпра, — уходять въ то мѣсто, которое удобно для нихъ, но которое недоступно для ихъ враговъ ¹⁾, уходять не за тѣмъ, чтобы укрыться въ этомъ мѣстѣ отъ ужаснаго врага, а затѣмъ, чтобы, собравшись здѣсь съ большими или меньшими общими силами, нападать на этого же врага и мстить ему, — мстить и ратовать за себя, за братьевъ и сестеръ, за отцовъ и дѣтей, за родину-отчизну-мать, — мстить и ратовать за человѣческія права, попранныя дикимъ произволомъ, за святую христіанскую вѣру, поруганную истязаніемъ и умерщвленіемъ ея исповѣдниковъ, уничтоженіемъ христіанскихъ храмовъ и святилищъ. Эти грозные борцы, сбросивъ съ себя оковы ненавистнаго рабства, получаютъ названіе казаковъ, т. е. вольныхъ воиновъ или вольныхъ людей вообще ²⁾. вмѣстѣ съ тѣмъ, составивъ изъ себя общество для борьбы съ невѣрными, для защиты христіанъ и ихъ храмовъ и святилищъ, для охраны такимъ образомъ Христовой вѣры, — наши борцы называются еще и рыцарями, именемъ членовъ тѣхъ религіозныхъ обществъ, которыя съ такою же точно цѣлью появляются въ это время во всѣхъ концахъ Европы ³⁾.

Еще монголъ клюетъ свою беззащитную жертву, а уже новый и еще болѣе опасный врагъ постепенно подкрадывается къ ней, пока не налагаетъ на нее свою тяжелую руку, пока совершенно не овладѣваетъ ею, пока всецѣло не охватываетъ ее своими желѣзными тисками. Сирая! она еще больше изнемогаетъ, еще больше задыхается подъ тяжестью обрушившихся на нее обѣды. Еще чувствительнѣе для нея вражескіе удары. Еще глубже ея раны, еще невыносимѣе ея муки, еще болѣзненнѣе ея вопли и стоны. Новый

¹⁾ См. Русск. ист. Иловайскаго, 141 стр., 4-го изд. Боллана: „Описаніе Украины“.

²⁾ См. сочин. Костомарова: „Богданъ Хмѣльницкій“.

³⁾ См. сочин. Гоголя т. IV, ст. „Взглядъ на составленіе Малороссіи“, парагр. 7.

вразъ ея — это Польша. Какъ страшный, все истребляющій ураганъ проносится монголь надъ опустоѣнной землей, но послѣ этого хоть на короткое время, да наступаетъ для нея болѣе или менѣе тихая погода: хоть изрѣдка, хоть мелькомъ, да заглянетъ къ пей, да пригрѣетъ ее лучъ свѣта. Польша же, хотя не бурно, хотя тихо, да покрываетъ ее непроницаемымъ мракомъ. Монголь разрушаетъ города, села и деревни, губить народъ; но при всемъ томъ, получая отъ своей жертвы матеріальную добычу, успокаивается. Монголь налагаетъ рабство на весь народъ, но въ тоже время не трогаетъ личной свободы каждаго отдѣльнаго члена его¹⁾. Монголь уничтожаетъ христіанскіе храмы и святыни, мучить и убиваетъ христіанъ: тѣмъ не менѣе предоставляетъ каждому по своему вѣровать въ Бога и славословить Его, предоставляетъ каждому мыслить и говорить на своемъ родномъ языкѣ, соблюдать свои права и обычаи, словомъ—не касается внутренняго—умственного, нравственнаго и религіознаго міра своихъ побѣжденныххъ²⁾. Польша же никогда не оставляетъ въ покоѣ своей жертвы: совершенно поработочаетъ личную свободу южно-россіянь низшаго класса, дѣлаетъ ихъ своими полными рабами, постоянно заставляетъ ихъ работать на нее, покрываетъ ихъ кровавымъ трудомъ свою безумную роскошь и высасываетъ изъ нихъ всѣ ихъ соки: неутомимо, дьявольски старается поработить умственно - нравственно - религіозный міръ всѣхъ южно-россіянь: посягаетъ на ихъ вѣру, языкъ, права и обычаи. Какая... дерзость! Ничтожный червь считаетъ себя призваннымъ, сильнымъ, полнымъ властелиномъ въ дѣлахъ всемогущаго Бога. Какой возмутительный деспотизмъ — насильно заставлять другихъ признавать совершеннѣйшимъ то вѣроисповѣданіе, которое мы сами признаемъ такимъ! Какое варварство вообще принуждать другихъ мыслить, чувствовать, говорить, жить по нашему—и тѣмъ убивать ихъ человѣческую личность, ихъ внутреннее я! Но Польша этимъ не смущается. Да и не Бога и не внутренняго міра своихъ побѣжденныххъ собственно то имѣетъ она въ виду. Вся цѣль ея состоитъ въ томъ, чтобы совершенно поработить себѣ южную Россію, чтобы уничтожить всякую самобытность ея и стереть съ лица земли ея личную физиономію. Вотъ для этого-то и старается Польша уничтожить вѣру, языкъ, нравы и обычаи всѣхъ южно-

¹⁾ См. Русск. ист. Устр., т. I, стр. 255, изд. 5.

²⁾ См. Русск. ист. Пловайскаго, стр. 55, изд. 4.

россиянъ, уничтожить то, чѣмъ сохраняется цѣльность и самостоятельность народа, его жизнь, его крѣпость и сила, его личность. Въ эту тяжкую годину народныхъ бѣдствій, пасынки южной Россіи, особенно изъ дворянъ, избѣгая притѣсненій со стороны поляковъ, принимаютъ католическую вѣру, усваиваютъ себѣ польскіе нравы и обычаи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самый языкъ. Вѣрные же сыны родины и отечества, особенно изъ простаго народа, тѣмъ тверже держатся своей православной вѣры, своихъ нравовъ и обычаевъ и своего языка. За то эти послѣдніе подвергаются самымъ жестокимъ гоненіямъ не только со стороны поляковъ, но и со стороны своихъ же вѣроломныхъ русскихъ. Но въ то же время, являясь для южной Россіи болѣе безчеловѣчнымъ врагомъ, чѣмъ монголь. Польша вмѣстѣ съ тѣмъ больше послѣдняго и будить и воспламеняетъ сплиця исполнскія силы народа. И вотъ въ то время, какъ одни изъ мучениковъ за свои убѣжденія страдаютъ и погибаютъ подъ гнетомъ невыносимаго рабства, другіе изъ нихъ съ негодованіемъ разрываютъ цѣпи этого рабства, оставляютъ домъ, семью, родныхъ и друзей, и уходятъ за тѣ же пороги Днѣпра, въ то же удобное для нихъ, но недоступное для ихъ враговъ мѣсто¹⁾, уходятъ къ своимъ кровнымъ по плоти, духу и вѣрѣ,—уходятъ не за тѣмъ, чтобы искать у нихъ убѣжища отъ опасности, а за тѣмъ, чтобы вмѣстѣ съ ними мстить своимъ врагамъ и ратовать за все дорогое и святое.

Само собою понятно, что интересы новыхъ пришельцевъ и прежнихъ обитателей Запорожья дѣлаются общими, что мысли, чувства и желанія однихъ находятъ полный отголосокъ въ сердцахъ другихъ и что, наконецъ, всѣ они, какъ братья, сливаются въ одну обширную, родную, такъ сказать, казацко-рыцарскую семью.

Такимъ образомъ, за порогами Днѣпра все больше и больше растетъ и развивается общество, которое, по самой сущности своей, обладаетъ слѣдующими характерными чертами:

а) Члены этого общества возстаютъ противъ деспотизма, противъ насилія, противъ произвольнаго господства одного человѣка надъ другимъ. Отсюда въ основу ихъ общины ложится принципъ свободы, принципъ равенства. Всѣ они „даны-братья“ между собою. Правда, они сознаютъ, что члены общины, какъ и члены тѣла, должны быть управляемы одною главою. Но начальникомъ ихъ ста-

¹⁾ Ся. 171 стр. соч. Болаана: „Описаніе Украины“ Устр. Русск. вѣст. т. I, стр. 272.

новится тотъ, которому они сами вручаютъ власть надъ собою: который, по ихъ мнѣнію, обладаетъ, сравнительно со всѣми ими, избыткомъ физическихъ, умственныхъ и нравственныхъ силъ, и который для того именно и является старшимъ между ними, чтобы этимъ избыткомъ силъ своихъ служить имъ. Ихъ собственное сердце, ихъ собственный здравый смыслъ диктуетъ имъ священныя слова Евангелія: „...Кто хочетъ между вами быть большимъ, да будетъ вамъ слугою¹⁾!—слова Того, Кто въ совершенствѣ знаетъ и выразилъ идеалъ социальныхъ отношеній между людьми. И они, т. е. члены Запорожской общины, осуществляютъ эти слова самой жизнью своею.

б) Лучшіе сыны южной Россіи, дорожа своимъ роднымъ языкомъ, своими нравами и обычаями, особенно дорожатъ своей Православной Религіею. Они всею душою вѣруютъ, что одна только Православная Религія даетъ человѣку истинное спасеніе. Поэтому они такъ много, такъ сильно и страдаютъ за нее. Страдаютъ за нее тѣ изъ нихъ, на которыхъ обрушивается монгольскій погромъ. Ихъ, правда, не принуждаютъ отказаться отъ православной религіи. Но и они, во время варварскихъ набѣговъ невѣрныхъ, въ борьбѣ съ этими послѣдними за православныхъ христіанъ, за православные храмы и святыни, лишаются роднаго крова, семейства, друзей, и поэтому справедливо могутъ считаться страдальцами за Православную Религію. Тѣмъ же болѣе могутъ считаться такими тѣ изъ лучшихъ сыновъ южной Россіи, на которыхъ сыплются безпощадные удары польскаго бича, которыхъ столько преслѣдуютъ, столько мучатъ прямо изъ-за Православной Религіи. А извѣстно, что и маловажная сама по себѣ вещь становится для насъ дорога, если намъ приходится бороться и страдать изъ-за того, чтобы защитить отъ грубаго насилія свои законныя права на нее. Какъ же послѣ этого, должна быть дорога лучшимъ сынамъ южной Россіи Православная Религія, которая и сама по себѣ для нихъ неоцѣнима и за которую имъ, кромѣ того, приходится столько страдать въ борьбѣ съ грубымъ, дикимъ насиліемъ. Вотъ это-то отношеніе къ Православной Религіи, или, лучше сказать, эта-то благоговѣйная любовь къ ней и заставляетъ многихъ сильнѣйшихъ изъ нихъ, крайне возмущившихся духомъ, удалиться въ Запорожье съ тѣмъ, чтобы, вооружившись здѣсь, мстить и ратовать за нее. Стало-быть—

¹⁾ Матѳ. 20, 26.

эта же благоговѣнная любовь къ Православной Религiи живетъ въ сердцѣ послѣднихъ и въ самомъ Запорожьѣ.

в) Душою всего человѣчества служить чудная всемогущая, животворная любовь. Только выродки человѣчества, потерявшіе образъ Божій и подобіе Божіе, уничтожили въ себѣ этотъ высочайшій даръ неба; потушили въ себѣ этотъ согревающій и оживляющій всѣхъ свѣтильникъ міра. Впрочемъ, можетъ быть, и у нихъ тлѣтся онъ еще на днѣ души хоть ничтожной искоркой, но крайней мѣрѣ, по отношенію къ тѣмъ нравственнымъ уродамъ, которые раздѣляютъ ихъ позорную жизнь, ихъ постыдные интересы. Во всякомъ случаѣ, даръ этотъ присущъ всѣмъ тѣмъ людямъ, которые не составляютъ исключенія изъ общей человѣческой семьи. Но онъ находится у нихъ на различной степени яркости, силы и блеска. У однихъ, напримѣръ, горитъ онъ яркимъ пламенемъ, у другихъ же онъ едва мерцаетъ слабымъ огонькомъ, у однихъ любовь всеобъемлюща, простирается на всѣхъ людей; у другихъ же она слишкомъ узка, ограничивается маленькимъ кружкомъ ихъ родныхъ и друзей, а по отношенію къ остальнымъ людямъ оказывается холодной, безжизненной, мертвой, по отношенію къ нѣкоторымъ изъ нихъ зажѣняется даже противоположнымъ чувствомъ, — чувствомъ ненависти, вражды и проч. Все это зависитъ — съ одной стороны — отъ того, въ какой степени горитъ въ сердцѣ людей и сіяетъ въ ихъ душѣ божественный огонь, а съ другой — отъ того, какъ вліяютъ на нихъ различныя обстоятельства ихъ жизни, различныя столкновенія ихъ съ другими людьми. Кровавыя зрѣлища, неслыханныя звѣрства, ужасныя пытки, безпримѣрныя жестокости, которыя монголы и поляки чинятъ въ южной Россiи, возбуждаютъ и воспаляютъ ея достойныхъ сыновъ состраданіемъ, а вслѣдъ затѣмъ и любовью ко всѣмъ угнетеннымъ и порабощеннымъ дѣтямъ ея, ко всѣмъ ея страдальцамъ и страдальцамъ. Вотъ эта-то пламенная любовь къ нимъ и заставляетъ возмущенныхъ героевъ южной Россiи перенестись въ Запорожье съ тѣмъ, чтобы, сплотившись здѣсь въ одно могучее цѣлое, мстить и ратовать за нихъ. Слѣдовательно, эта же пламенная любовь къ нимъ со всюю яркостью, со всюю силою горитъ въ сердцѣ нашихъ героевъ и въ самомъ Запорожьѣ. Здѣсь, кромѣ того, каждый запорожецъ проникается еще и особенною любовью къ своимъ братьямъ-товарищамъ, которые пришли сюда для той же цѣли, для какой онъ пришелъ, которые подвергаются той же участи, какой онъ подвергается; которые раздѣляютъ всѣ его глав-

вид мысли, чувства и желанія: такъ что въ концѣ концовъ всѣ запорожцы какъ бы живутъ одной душою и однимъ сердцемъ.

г) Монголы и поляки, увлекаясь своимъ необузданнымъ произволомъ, своей свирѣпостью, издѣваются и кощуются надъ всѣмъ святымъ для южно-россиянъ, терзають, грызутъ, рвутъ, обгряють кровью, ваюлиняють воплями и стопами ихъ родину-отчизну, лишаютъ ихъ самыхъ дорогихъ и милыхъ сердцу. Все это естественно воспаляетъ истинныхъ сыновъ южной Россіи ненавистью, злобою и негодованіемъ по отношенію къ ихъ врагамъ. Вотъ это-то чувство и заставляетъ присутствующихъ богатырей южной Россіи уйти въ Запорожье съ тѣмъ, чтобы, соединившись здѣсь въ одну дружину, мстить своимъ врагамъ и ограбичивать ихъ звѣрства. Этимъ же чувствомъ, слѣдовательно, живутъ и дышутъ наши богатыри и въ самомъ Запорожьѣ.

д) Любовь къ родинѣ-отчизнѣ, любовь къ вѣрѣ, любовь къ братьямъ, ненависть къ врагамъ, злоба и негодованіе противъ враговъ — все это заставляетъ сильныхъ, могучихъ сыновъ южной Россіи придти въ Запорожье съ тѣмъ, чтобы, подавъ другъ другу руку на братство, на товарищество, вмѣстѣ мстить врагамъ и ратовать противъ нихъ за все дорогое и святое. Велѣдствіе этого запорожцы и дѣлають набѣги на своихъ враговъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ запорожцы дѣлають эти набѣги еще и съ тою цѣлью, чтобы поживиться на счетъ своихъ враговъ, поживиться на счетъ тѣхъ, которые ихъ лишили всего. Между тѣмъ это послѣднее обстоятельство сообщаетъ нашимъ запорожцамъ далеко неблаговидную наружность, — наружность хищническую, наружность ихъ же, столь ненавистныхъ для нихъ, враговъ. Нападая на этихъ послѣднихъ, запорожцы расплачиваются тою же монетою, которую должны имъ, и которая вообще въ ходу въ этотъ грубый, дикій, варварскій вѣкъ. Но въ такомъ случаѣ запорожцы являютъ въ высшей степени жестокими, безчеловѣчными, — являютъ такими же кровопійцами, какими видимъ ихъ враговъ.

е) Отчаянные, ожесточенные, звѣрскія схватки съ врагами, предоставляя свободу, раздолье ненависти, злобѣ, негодованію и ярости, накинѣвшимся въ душѣ запорожцевъ, вмѣстѣ съ тѣмъ даютъ полный просторъ ихъ широкой богатырской натурѣ, ихъ грознымъ, исполненнымъ силамъ, въ высшей степени разжигаютъ и въ тоже время закаляютъ ихъ желѣзный характеръ, дѣлають ихъ вполне неустрасливыми, храбрыми, мужественными и научаютъ ихъ совер-

шенно хладнокровно встрѣчаться лицомъ къ лицу со смертью и прямо смотрѣть ей въ глаза.

ж) Но яростные набѣги, кровавыя схватки чередуются съ временнымъ затишьемъ. Какъ же тогда раздражается вулканическая натура запорожцевъ? Въ чемъ тогда находятъ для себя исходъ ихъ мощная, бьющая ключемъ энергія и ихъ кипучія, неудержимыя силы? Могучій, но бранный духъ запорожцевъ, ихъ широкая, бушующая натура, kloкочущія въ груди ихъ бурныя силы естественнѣ всего проявляются и показываютъ себя тогда въ бѣшеное, не знающей границъ, гультѣ. Тѣмъ болѣе, что этому способствуетъ еще слѣдующее обстоятельство. Безпощадныя схватки съ врагами бывають для многихъ изъ запорожцевъ роковыми: у многихъ изъ нихъ слетаетъ во время этихъ схватокъ съ плечъ буйная головушка; многія изъ нихъ дѣлаются въ это время жертвами преждевременной смерти. Отсюда время затишья есть единственное для запорожца время, которое онъ можетъ считать своимъ, въ которое могутъ послужить ему добытыя у враговъ ужаснымъ, кровопролитнымъ, смертельнымъ боемъ сокровища, въ которое онъ можетъ пожить и повеселиться. Какъ же такимъ отчаяннымъ удалцамъ, какъ запорожцы, не пользоваться этимъ временемъ для пиршества и разгула?!

Свобода, равенство, братство, отчаянное удалство во время войны, широкое раздолье во время мира привлекають въ Запорожье и не южно-россіянь, напримѣръ, обитателей восточной Руси, даже поляковъ и татаръ, или же и южно-россіянь, но въ томъ и другомъ случаѣ чуждыхъ тѣхъ именно мотивовъ, которые заставили придти сюда уже знакомыхъ намъ запорожцевъ. Привлекають тѣхъ, которые уже обречены палачу, которымъ уже глядять въ глаза и которыхъ уже охватываетъ своими холодными, костлявыми руками ужасная позорная смерть преступника, но которымъ удается избѣжать этой страшной, роковой участи своей; тѣхъ, которымъ вообще почему-либо не въ мочь жить на своей родинѣ или въ своемъ отечествѣ; тѣхъ, которые вообще не терпятъ никакого гнета и грудью стоять за равенство правъ всѣхъ людей; тѣхъ, которые ищутъ простора для своей неугомонной натуры, которые хотять развернуться и дать волю своимъ неукротимымъ силамъ, для которыхъ, какъ говорится, жизнь—копѣйка, голова—наживное дѣло; тѣхъ, которые не имѣють крона, пріюта, родныхъ, друзей, которые не знаютъ, гдѣ голову преклонить, тѣхъ, которыхъ прель-

щаетъ богатая добыча и привольная жизнь и проч. и проч. Запорожскіе казаки-рыцари охотно принимаютъ всѣхъ этихъ выходцевъ, потому что съ поступленіемъ послѣднихъ въ общину растетъ ея сила и могущество. — однако, принимаютъ съ тѣмъ лишь, совершенно понятнымъ условіемъ, чтобы всѣ новые пришельцы были или сдѣлались православными христіанами и чтобы они всегда являлись готовыми положить жизнь свой за то, что такъ дорого и свято для общины. за что она ратуетъ съ такимъ героическимъ самоотверженіемъ и за что она такъ бесстрашно отдаетъ жизнь свою.

Выводя отличительные признаки запорожскаго казачества изъ причинъ, породившихъ послѣднее, мы видимъ, что одними и тѣми же обстоятельствами обуславливаются какъ привлекательныя, возвышенныя, гуманныя, такъ и отталкивающія, низкія, безчеловѣчныя черты характера запорожцевъ. — видимъ, что изъ одного и того же источника вытекаетъ чистое и печистое, свѣтлое и темное. Но при этомъ же, взглядываясь хорошенько въ дѣло, мы вмѣстѣ съ тѣмъ видимъ, что основнымъ въ характерѣ запорожцевъ служатъ ихъ хорошія черты, только вся жизнь запорожцевъ повита такими жестокими невзгодами, что хорошія черты ихъ въ своемъ проявленіи неизбежно сопровождаются дурными чертами: видимъ, что въ глубинѣ души запорожцевъ чистое и свѣтлое, только это чистое въ своемъ бурномъ и неудержимомъ стремленіи къ цѣли захватываетъ и мчитъ за собою попадающее ему на пути печистое: только лучи этого свѣтлаго падаютъ на непрозрачныя тѣла, за которыми образуется темное пространство.

И дѣйствительно!

Переносясь въ Сѣчь, колыбель и мѣсто-жительство запорожцевъ, мы, наиримѣрь, поражаемся здѣсь ихъ бѣшеннымъ разгуломъ. Но этотъ бѣшенный разгулъ служить, какъ мы уже знаемъ, выраженіемъ ихъ могучей, бурной натуры, ихъ кинигщихъ, исполинскихъ силъ, является „признакомъ широкаго размета душевной воли“ ¹⁾, и потому заключаетъ въ себѣ такъ много поэтическаго, заключаетъ въ себѣ „что-то очаровывающее“ ¹⁾.

Мы поражаемся въ Сѣчи грубыми отношеніями казаковъ между собою: чуть только возникаетъ между ними несогласіе, какъ тотчасъ же они пускаютъ въ ходъ кулаки и ломаютъ другъ друга до тѣхъ

¹⁾ Выраженія Гоголя.

поръ, пока одни изъ нихъ не осиливають другихъ. Но это объясняется слѣдующимъ: казаки не привыкли рѣшать спорные вопросы путемъ отвлеченныхъ логическихъ доводовъ и цѣльныхъ стройныхъ разсужденій; между тѣмъ, сама жизнь приучила ихъ смотрѣть на физическую силу, какъ на даръ Божій, который даетъ имъ возможность отстаивать и защищать все правое и святое; и вотъ, въ случаѣ несогласія между ними, они инстинктивно и употребляютъ этотъ даръ Божій, какъ жребій свыше, какъ жребій, который долженъ рѣшить и указать, кто говоритъ правду и кто заблуждается. Поэтому-то схватка запорожцевъ между собою и не заключается въ себѣ ничего враждебнаго, ничего злобнаго. Это доказывается тѣмъ, что непосредственно за окончаніемъ ея и побѣдители и побѣжденные отправляются вмѣстѣ шировать и гулять, какъ родные братья, какъ добрые друзья и товарищи.

Насъ поражаетъ въ Сѣчи неслыхано своевольное, дерзкое, несправедливое отношеніе казаковъ къ своему верховному начальнику. Кошевой не разрѣшаетъ казакамъ набѣга на султана, потому что сами они имѣютъ Христовымъ поклялись послѣднему жить съ нимъ въ мирѣ. И жъ это пылые казаки ругаютъ кошевого въ глаза очень неприличными словами и приказываютъ ему тотчасъ же положить знаки своего достоинства. Но мы уже знаемъ, что казаки сами вручаютъ кошевому власть надъ собою, вручаютъ для того, чтобы онъ, пользуясь даннымъ ему отъ Бога, сравнительно съ ними, избыткомъ дарованій, служилъ вмѣстѣ имъ, служилъ свитому дѣлу всей общины. Отсюда—стоитъ кошевой на высотѣ своего призванія, свято исполняетъ свои обязанности,—и онъ пользуется безирекословнымъ повиновеніемъ со стороны казаковъ. является ихъ полнымъ властелиномъ, неограниченнымъ владыкою: оказывается же онъ не на своемъ мѣстѣ, злоупотребляетъ общимъ довѣріемъ, кощунственно относится къ своимъ священнымъ обязанностямъ,—и онъ тотчасъ же лишается власти надъ казаками, становится лицомъ отвѣтственнымъ передъ ними, лицомъ, подлежащимъ ихъ суду и строгому наказанію. Вотъ поэтому-то, когда охмѣлѣвшимъ казакамъ, неспособнымъ здраво разсуждать, брошена мысль, что кошевой, не предпринимая никакихъ набѣговъ, губитъ ихъ казацкія силы; когда мысль эта попадаетъ въ ихъ отуманенныя и разгоряченныя головы, какъ искра въ порошокъ; когда при томъ еще разбушевавшаяся воинственная натура ихъ жаждетъ бѣшеной дѣятельности и войны. — они и требуютъ, чтобы кошевой